

Глава 213.

Все богатства мира.

Поскольку дверь была слегка приоткрыта, Ян Фэн мог слышать их приглушенный разговор и понимать из этих небольших фрагментов слов и обрывков фраз то, что говорилось. Он мог видеть, что она утешает его младшую сестру, а ведь и ему, и Ян Юлуну было это очень трудно сделать.

В то время как Чжао Лайфи утешала Ян Рудинь, он пришел к выводу, что она станет фантастической матерью – это он гарантировал.

Обед официально начался. Ян Муджан сидел за огромным столом в центре комнаты, в окружении большинства членов его семьи, которые изо всех сил старались опекать его, к сожалению, двое из трех его любимых внуков отсутствовали.

Все хвалили первое блюдо из семи, но Ян Муджан сидел с мрачным лицом, которое было темнее, чем обычно. Его кислое настроение ухудшилось, когда подали суп с птичьим гнездом, а его внуков еще не было. Хотя бессмысленный дурак внук Ян Юлун болтал рядом с ним всюду, Ян Муджан не был бы удовлетворен, пока не увидел всех троих любимых внуков вместе.

Когда он уже собирался дать знак своим людям искать этих двоих, они вернулись в банкетный зал, Ян Фэн возглавил трио с Ян Рудинь и Чжао Лайфи прямо за ним. Ян Муджан прищурился.

«Вот эти два негодника! Им лучше иметь хорошее объяснение своего опоздания!- раздражал он себя, особенно когда увидел Чжао Лайфи. - Ей что-то нужно от них? Вот почему они так поздно к обеду? Что может быть так важно, чтобы Ян Рудинь и Ян Фэн отсутствовали в самый важный момент соединения?!»

Су Мэйсю была одной из трех избранных, которым было разрешено сидеть за столом. Она увидела его неудовольствие и тихо прошептала: «Молодой мастер Фэн был отвлечен поисками мисс Чжао. Полагаю, это заняло у него некоторое время».

Ян Муджан не ответил, но ее слова подлили масла в огонь. Его внук лично искал ее? Зачем? Все, что ему нужно было сделать, - это заставить своих мужчин оттащить женщину обратно в банкетный зал, и, если она будет сопротивляться, хватит хорошего удара по лицу.

Многие из окружающих его людей были слишком увлечены едой, чтобы понять, что все трое идут к своим местам.

Чжао Лайфи чувствовала на себе пылающий, сердитый взгляд Старшего Яна, и когда она подняла на него глаза, то сразу же их и опустила. Малейшей секунды зрительного контакта с

ним было достаточно, чтобы неприятное чувство возникло в ее животе, а лицо побледнело.

Ян Фэн увидел небольшой обмен: «Руцинь, сначала вернись к столу. Объясни дедушке, что тебе была нужна помощь Лайфи, а не наоборот».

Ян Руцинь была смущена тем, почему ей нужно что-то объяснять, но когда она увидела обвиняющий взгляд своего деда, она, наконец, поняла почему: «Хорошо». Она кивнула головой, возвращаясь к дедушке.

Ян Фэн положил руку ей на нижнюю часть спины, прежде чем схватить ее за бок и приблизиться к ней: «Ты в порядке? Ты бледная». Тихо прошептал он, проводя ее к столу, который находился справа от их семейного стола.

- Я в порядке.- Пробормотала она, не в силах посмотреть ему в глаза. Она снова чувствовала это, эти бусинки смотрели на нее. У нее было чувство дежавю, как будто однажды она уже разозлила Старейшину, но для нее было странным, что она не помнила, чтобы когда-либо встречалась с ним раньше...

- Помнишь наш уговор.

- Я знаю, но я не хочу говорить об этом здесь....

Ян Фэн посмотрел на их окружение. Помимо официантов, суесящихся при следующей смене блюд, они были единственными стоящими гостями. У всех был прекрасный вид на них. Он решил, что настало время уединиться.

Когда он собирался отвести ее в какое-нибудь укромное место, они подошли уже достаточно близко к столу Чжао Мояо, и попали в его поле зрения.

- Тогда пойдем куда-нибудь еще.

В этот момент вмешался Чжао Мояо, мягко сказав: «Сяо Фей, подойди и сядь».

Люди, сидящие за столом, остановили свои укусы на полпути, не веря, что такой стойкий человек был способен к любви. Они никогда не были свидетелями того, чтобы старик вел себя так, даже когда он разговаривал со своими собственными дочерьми. Несколько человек обменялись взглядами, словно делились молчаливым пониманием. Лучший способ добиться хороших результатов Чжао Мояо - это не напрямую его подставить, а подставить его пресловутую внучку.

Ян Фэн заметил, что за всем столом был только один свободный стул. Он нахмурился, готовый вытащить пустой чек, чтобы купить стул с другой стороны от нее.

- А ты, молодой человек, должен вернуться к столу твоего деда. Он ждал тебя.- Строгий голос Чжао Мояо не оставлял места для споров.

Когда палец Ян Фэна вонзился ей в бедра, она попыталась остановить его гнев. Чжао Лайфи подняла голову и положила руку ему на плечо: «Вернитесь». Прошептала она ему, на что он ответил, сжав ее талию.

- Нет.

- Не усложняй - прошептала она, прежде чем повернуться к нему лицом. Ее сердце замерло, когда она увидела, что его взгляд был на ней все время.

Низким голосом, похожим на небольшой шепот, она сказала: «В любом случае, увидимся сегодня вечером, так что будь пайнкой и возвращайся. Хорошо?» Она удостоверялась, что никто больше не услышал ее.

Ян Фэн сжал губы и таким же тихим голосом сказал: «Тебе лучше не так быстро заснуть сегодня вечером».

Она чувствовала, что ее щеки вспыхнули: «Заткнись».

Он ухмыльнулся и выпустил ее талию. Она подумала, что это конец, и подпрыгнула, когда он внезапно поцеловал ее в щеку и ушел, все произошло в мгновение ока. Она была ошеломлена, практически на седьмом небе от счастья, что он, не колеблясь, продемонстрировал публичные проявления любви. Он не боялся показать ее и заявить о себе.

Чжао Мояо нахмурился, сопротивляясь желанию бросить вилку прямо в голову парня. Такой притяжательный скот, какой был!

Он быстро повернулся к своей внучке, готовой читать ей лекции, но, увидев, что она все еще застряла в своем маленьком пузыре, даже когда она сидела, он рассердился. Разговаривать с ней в таком состоянии, все равно, что разговаривать со стеной.

Ян Муджан не пропустил их маленький обмен. Его внук был явно поражен девушкой, как он когда-то был в юности. Это было не хорошо. Молодой человек возвращался к своим старым путям.

- Дедушка, ты не трогал свой салат. - Ян Руцинь сказала в надежде отвлечь его. - Отец слышал, что вам действительно понравилась эта приправа для салата, поэтому он специально привез ее из столицы.

Ян Цяньлу почувствовал, что гордится этой дочерью. Она была довольно милой собеседницей

...

Ян Муджан напевал: «Беспокойся о собственной еде, ты пропустила первые два блюда». Он бодро ответил. Его настроение улучшилось после того, как он услышал объяснение, что его внучка столкнулась с дилеммой перед обедом и нуждалась в совете от Чжао Лайфи. По крайней мере, эта женщина не отвлекала ее, но она действительно отвлекала его внука ...

Ян Руцинь почувствовал тонкий удар, и поспешно попыталась помириться: «Моя работа не позволяет мне есть слишком много. Я должна поддерживать свою фигуру».

Ян Муджан медленно кивнул в понимании. Она усердно работала, чтобы сохранить свою работу, которую дети, рожденные в богатстве, даже не удосужились заполучить.

- Независимо от вашей работы, я ожидаю, что вы, по крайней мере, питаетесь полноценно, хотя бы один раз в день.

- Конечно, дедушка. Фэн-гэ назначил мне шеф-повара, который следует строгому руководству по питанию.- Она также позаботилась о том, чтобы заработать несколько очков для своего старшего брата, говоря такие вещи прямо по его прибытии за стол.

Ян Фэн мрачно сказал: «Я извиняюсь за опоздание, дедушка».

- Ты не извиняешься, кроме того, простого извинения недостаточно.

- Тогда что бы вы хотели вместо этого?- Лицо Ян Фэна снова стало бесстрастным, его глаза были тщательно защищены. Он сидел прямо справа от деда, место, которому многие позавидовали.

- Подарок на день рождения будет адекватным.

- У тебя есть все богатство в мире, дедушка. Что тебе еще нужно?

Многие из родственников Янга Фэна считали это невежественным ответом, но именно его искал Ян Муджан. Это показало, что Ян Фэн был достаточно апатичен, чтобы не заботиться об искренности и вдумчивости подарка. Хорошо. Как нынешнему лидеру ему не нужны такие чувства.